

Насихат ал-мулук («Совет владыкам»)

список турецкой библиотеки Фатих от 709 г. х.,
самый старый из существующих списков на фарси

(перевод на русский язык)

نصيحة الملوك

نسخه كتابخانه فاتح تركيه
مورخ ۷۰۹ هـ. ق.

اقدم نسخ موجود فارسی

(ترجمه روسی)

**Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного,
у которого мы испрашиваем помощи!¹**

Знай, о Малик Востока, что у Всевышнего Господа для тебя есть множество благ, и благодарность за них для тебя является обязательной. А кто не возблагодарит Господа за благо, для того это благо прекратится, и останутся [ему] в Воскрешение посрамление, стыд и упущение. Любое благо, которое со смертью становится преходящим, для разумного человека не обладает достаточной ценностью. Даже если жизнь продолжительна, она преходяща, так какая польза от ее продолжительности? Нух (نوح), да починут над ним благословения Аллаха, прожил тысячу лет, и уже пять тысяч лет, как он умер. Его спросили:

— Каким ты нашел дольний мир?

— Похожим на дом, в котором через одну дверь я вошел, а через другую дверь вышел, — сказал тот².

Ценность есть у того блага, которое пребывает и вечно. Им является благо веры, ибо вера есть зерно вечного счастья. Всевышний Поклоняемый дал тебе такое благо. Он вложил в твою чистую грудь и дорогое сердце зерно веры, возложив на тебя возвращение этого зерна и сказав растить зерно водой справедливости и повиновения, дабы появилось такое дерево, чьи корни доходили бы до глубин земли, а ветви — до облаков неба, как сказал Всевышний Истинный: «А пример прекрасной фразы подобен прекрасному дереву, чьи корни прочны и чьи ветви в небесах»³. Когда корни и ветви дерева веры будут несовершенными, тогда есть опасность того, что ветер смерти опрокинет его

¹ © Текст перевода опубликован в: Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси. *Кимийа-йи са'адат* («Эликсир счастья»). Часть 2: Рукн 2: Обычаи (с Приложениями А и В) / Пер. с перс., вступ. статья, комментарий и указатели А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 369–406.

² Вопрос задан Джабра'илом (جبرئيل); в *Кимийа* (كيمياء) [Х. Халивджам. Т. 2. С. 139] это предание приводится вслед за преданием о пророке Сулаймане в пятой основе третьего рукна, озаглавленной как «Излечение от приязни к дольному миру и выявление того, что влечение к дольному миру есть начало всех грехов» (علاج دوستی دنیا و پیدا کردن آنکه حب دنیا سر همه گناهان است) та же последовательность хадисов дана и в шестой книге третьего руб'а *Ikhū'a* ('حیاء) [Т. 3. С. 177] — «Книга порицания дольного мира» (کتاب ذم الدنيا). В обеих книгах Джабра'ил, обращаясь к Нуху, говорит о его долгожительстве: «так долго живя» (با این عمر دراز) и «самый долгоживущий из пророков» (اطول الانبياء عمرا) (اطول الانبياء عمرا), что здесь опущено. В *Ikhū'a* так:

روی جبرئیل، علیه السلام، قال لنوح، علیه السلام: "یا اطول الانبياء عمرا، کیف وجدت الدنيا؟" فقال: "کدار لها بابان، دخلت من احدھما، و خرجت من الآخر".

³ Слегка перефразированный коранический аят [Коран (القرآن), 14: 24]: «Разве ты не видел, как Аллах приводит в качестве примера /притчи/ прекрасную фразу, подобную прекрасному дереву, чьи корни прочны и чьи ветви в небесах». В поздних списках *Насихат ал-мудж* и в арабском переводе цитата из Корана введена в текст полностью и без изменений.

при последнем вздохе, и раб (Божий), упаси Аллах, предстанет пред Господом без веры.

Знай, о Малик, что у такого дерева есть десять корней и десять ветвей. Корни его суть убеждение сердца, а ветви его суть деяние тела. Сей молящий по праву одобрения и согласия, полученному от Высочайшего маджлиса, разъяснил эти десять корней и десять ветвей, дабы Малик ислама занялся возвращением сего дерева, что получится, если он раз в неделю займется делом Всевышнего Господа. День тот пятница, ибо он является праздником верующих. В такой день есть час, когда удовлетворяется нужда любого, кто сердцем присутствует с Истинным Всевышним.

Что будет, если один из семи дней недели ты послужишь Всевышнему Господу? Ведь если у тебя будет раб, которому ты скажешь: «Займись служением мне один день в неделю, чтобы я прошел мимо твоих упущений за шесть дней», а он не сделает, то каким он окажется для тебя, несмотря на то что любой, кто не тобою сотворен, является твоим рабом лишь условно? Ты же — творение Господа и Его раб поистине. Почему же ты приемлешь для себя то, что не приемлешь для своего раба?

Вечером [накануне] пятницы⁴ побудись соблюсти пост, но предпочтительнее будет, если ты добавишь к нему и четверг. В пятницу на рассвете до наступления утра встань, соверши полное омовение и надень такую одежду, которая совмещала бы в себе три качества: была разрешенной, была пригодной для намаза и не была из шелка. Летом — это дабикийская льняная или тузийская хлопковая⁵, а зимой — меховая или хлопковая с румийской шерстью. Любая одежда, не обладающая такими качествами, неприемлема для Истинного Всевышнего. Намаз на рассвете соверши в собрании. До восхода солнца не разговаривай и не отворачивайся от киблы. Держа в руках четки, тысячу раз произнеси: *Ла илаха илла-л-Лаху, Мухаммадун Расулу-Ллахи* («Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха»).

Когда взойдет солнце, скажи кому-нибудь, чтобы прочитал тебе эту книгу и чтобы каждую пятницу тебе читали ее вновь и вновь, пока она не отложится у тебя в памяти. Когда книгу прочитают, то наступившим утром сделай четыре *рак'ата* намаза восславления (غزاة تسبيح), ибо в пятницу воздаяние за него велико. После чего будешь ли ты на троне или же в уединении, произнеси: *Алла-хумма, салла 'ала Мухаммадин ва-'ала али Мухаммадин* («О Боже, благослови Мухаммада и род Мухаммада»). Вслед за тем произноси, сколько сможешь:

⁴ Напомню, что в ближневосточных монотеистических религиях сутки начинаются с вечера после захода солнца, то есть выражение «вечер пятницы» (شبه آدینه) в светском понимании означает «вечер накануне пятницы» или «в четверг вечером».

⁵ Д а б и к (ديق) — городок в Мисре, ставший известным благодаря изготовлению тонких одеяний для мусульманских духовных лиц. Т у з (توز) — городок в Иране недалеко от Ахваза (пров. Хузистан), прославившийся тем же.

Астагфиру-Лаха ва-атубу илайхи («Прошу прощения у Аллаха и каюсь Ему»). В этот день раздай подаяния, сколько сможешь. И посвети этот один день из семи делу Всевышнего Господа, дабы Всевышний Господь оставшуюся неделю посветил твоим делам.

Начало основ убеждения, являющегося корнем веры (آغاز اصول اعتقاد که بیخ ایمانست)⁶

Знай, о Малик, что ты — творение и у тебя есть Творец, являющийся Творцом всего мира и всего, что находится во всех мирах. Он — один, ибо нет у Него соучастников. И Он — Единственный, ибо нет Ему подобных. Он был всегда, ибо не имеет начала Его бытие. Он будет всегда, ибо не имеет конца Его существование. Его бытие в изначальности и вечности является обязательным, ибо небытию к Нему не подступиться. Его бытие заключается в своей сути, ибо ни в какой причине Он не нуждается, но все нуждается в Нем. Даже пребывание Его — благодаря сути своей, а пребывание всего остального — благодаря Ему.

О с н о в а в т о р а я (اصل دوم) — о чистоте Истинного Всевышнего. Знай, что у Него нет формы, туловища и тела. Ни в одно тело Ему не снизойти. Для Него не подходят количество, качество и таковость, ибо Он не похож ни на что. И ничто не похоже на Него. Он чист и очищен от всего того, что приходит в человеческие помыслы, воображение и представление из количества, качества и таковости, ибо это всё качества Его творений, а Он не пребывает в качестве ни одного творения. Он также не пребывает ни на, ни в каком-либо месте, скорее, Он вообще не занимает какого-либо места и не принимает места. Всё, что есть в мире, находится под Его Престолом, а Престол подвластен Ему. Престол не приподнимает Его, но Престол и несущие Престол — все подняты Его милостью и властью. До того как Он сотворил Престол, Он был чист и не нуждался в каком-либо месте. А когда Он сотворил Престол, то имевшиеся у Него качества не изменились, ибо изменчивость и перемена не подходят для Него и для Его качеств. Несмотря на то что Он чист и очищен от качеств творений, в этом мире Он познаваем, а в том мире — видим. Подобно тому как в данном мире Его знают без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?»», так и в том мире Его видят без [вопросов] «каков?» и «что собой представляет?», ибо то видение (دیدار) по происхождению не относится к видению этого мира.

⁶ Все нижеприведенные десять основ повторяют (первая основа не обозначена из-за введенного обращения), иногда дословно, содержание текста из первой части *Кимийя* в таком же порядке [*Кимийя* (کیمیایا)]. Часть 1. Основа первая: в религиозных убеждениях суннитов. С. 109–114]. Здесь под арабо-персидским словом *асл* (اصل) может иметься в виду и его первое значение «корень», но поскольку в тексте использовано персидское слово *бих* (بیخ) в своем основном значении «корень», то я предпочел дать *асл* как основу.

О с н о в а т р е т ь я (اصل سوم) — о власти и могуществе. Знай, несмотря на то что Он не похож ни на что, Он — могущественный и властвующий над всем. Его могущество совершенно, ибо к нему нет доступа немощности, слабости и несовершенству, но всё, что пожелал, Он сделал, и всё, что пожелает, Он сделает. Семь небес и семь твердей, престол и трон и всё сущее находятся в длани Его власти подчиненными и покорными. И ничто не зависит от кого-либо кроме как от Него.

О с н о в а ч е т в е р т а я (اصل چهارم) — о знании. Он — сведущ во всём, что познаваемо. Знание Его объемлет всё. С высот до земли ничто не происходит без Его ведения, ибо все исходит от Него и происходит от Его власти. Даже число песчинок пустынь, листьев деревьев, помыслов сердец и пылинок воздуха раскрыто в Его знании, как и число небес.

О с н о в а п я т а я (اصل پنجم) — о желании. Всё сущее в мире существует по Его желанию и намерению. Ничто — из небольшого и многого, малого и великого, добра и зла, прибýtка и убытка, приумножения и ущерба, страдания и спокойствия, болезни и здоровья — не происходит кроме как по Его предопределению и воле, по Его приговору и решению. Если весь мир из джиннов и людей, демонов и ангелов соберется сдвинуть одну пылинку мира или удержать ее на месте, добавить ее или изъять ее без Его желания, все они будут бессильны и не смогут [сделать это]. Напротив, не возникнет [ничего] кроме того, что пожелает Он. И все, что Он пожелал, сбудется, и никто не в силах это отменить. Всё, что есть, было и будет, всё существует по Его устройению и предопределению.

О с н о в а ш е с т а я (اصل ششم) — о видении и слышании. Подобно тому как Он — Сведущ во всём, что познаваемо, Он — Видящий и Слышащий всё, что видимо и слышимо. Удаленность и близость для Его слуха одинаковы. Темнота и свет для Его зрения одинаковы. Шорох лап муравья, ползущего во мраке ночи, не ускользает от Его слуха. Цвет и форма червя, находящегося под землей, не ускользают от Его видения. Его видение и слышание не связаны с глазами и ушами, подобно тому как Его знание не связано с раздумыванием и мыслями, а Его зиждение не связано с орудиями и инструментами.

О с н о в а с е д ь м а я (اصل هفتم) — о Слове. Его повеление распространяется и обязательно для всех людей. Его весть, данная о чем бы то ни было, — правда. Его обещания и предупреждения — истина. Его повеление является Его речью. Подобно тому как Он — Знающий и Видящий, Могущественный и Слышащий, Он и Говорящий. Его речь не связана с небом, языком и ртом. Коран, Тора, Евангелие, Псалмы и книги всех пророков суть Его речь. А Его речь есть Его качество. А все Его качества предвечны и были всегда. Человеческая речь зависит от букв и звуков, а Его всевышняя речь не зависит от слов и звуков, но чиста и очищена от всего этого.

Приложение А

О с н о в а в о с ь м я я (اصل هشتم) — о Деянии. Всё сущее во всех мирах — всё суть Его творение. И никто не соучаствовал Ему в творении. Ведь Творец один. Он сотворил справедливо всё — из страданий, болезней, дарвишества, знания и невежества, ибо притеснения с Его стороны быть не может, так как притеснение происходит, когда распоряжаются владением другого. Для Него же невозможно распоряжаться владением другого, так как вместе с Ним не может быть никакого другого владыки, поскольку всё, что есть, было и будет, является Его подвладным, а Он является Владыкой, без соучастников и партнеров. Стало быть, ни у кого по Его творению не должно быть [вопросов] «как» да «почему», тем более что каждому допускается лишь наблюдать, предать себя [Ему] и довольствоваться всем тем, что Он делает.

О с н о в а д е в я т а я (اصل نهم) — [о Последнем дне и Воскрешении]. Знай, что когда Он сотворил дольний и загробный миры, Он сотворил два вида: душу и тело. Тело Он сделал местом снития (مزلگناه) душ людей, чтобы они набрали из этого мира посмертный путевой припас (زاد آخرت). Каждой душе Он предопределил срок, в течение которого она будет пребывать в теле. Окончанием срока, который нельзя увеличить или сократить, будет его смерть. Когда наступит смерть, душа отделится от туловища. Когда ее положат в могилу, ей дадут оболочку, чтобы она ответила на вопросы Мункара и Накира. Это — две великие личности, которые будут расспрашивать ее о Господе и Посланнике. Если она растеряется, то они будут мучить ее в могиле, наполнив ее могилу змеями и скорпионами.

Во время Воскрешения — Дня воздаяния — духу точно так же придадут туловище и всех заставят подняться; каждый увидит свои деяния записанными в некоем письме; обо всём, что он сделал, ему напомнят; ему дадут знать о мере его повиновения и греховности благодаря весам, которые подходят для такого дела.

Затем всем повелят пройти по [мосту] Сират (صراط). Сират — тоньше волоса и острее меча: тот, кто в этом мире стоял на правильной стезе и на Прямом Сирате (صراط مستقیم), с легкостью пройдет по тому Сирату, а всякий, у кого не было правильной стези и кто не подчинялся повелению, не получит доступа к Сирату и свалится в ад. В [начале] Пути всех придержат и расспросят о том, что они сделали; от правдивых потребуют Истины правды и прямоты, а лицемеров и притворщиков пристыдят и осрамят. Одних без расчета отведут в рай, других рассчитают с легкостью, третьих — с трудом. А в конце всех неверных пошлют в ад, где они никогда не спасутся; повиновавшихся мусульман направят в рай, а из грешников каждого, кто получит заступничество пророков, религиозных ученых, корифеев достоверности и благочестивых братьев, простят; всякого, у кого не будет заступника, пошлют в ад и накажут по мере преступлений, а в конце отведут в рай, если они пронесли веру в тот мир в целостности.

О с н о в а д е с я т а я (اصل دهم) — о посланниках Всевышнего к людям. Знай, поскольку Всеславный и Всевышний Поклоняемый predetermined так, что некоторые поступки и состояния человека бывают причиной его счастья, а другие — причиной его несчастья, и человек не в состоянии познать их сам по себе, то Он в силу Своего покровительства и милости создал ангелов, повелев им известить об этой тайне тех, для кого в извечности Он уже постановил быть счастливыми, то есть посланников. Он дал им весть и послал к людям, дабы они показали им путь счастья и несчастья и ни у кого не осталось споров о Всевышнем Господе. Затем, последним из всех, Он послал к людям нашего Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует. Его пророчество Он довел до той степени совершенства, при которой к нему уже ничего не добавить. Поэтому Он сделал его Печатью пророков, ибо после него не будет [более] ни одного посланника. Он повелел всем тварям из джиннов и людей последовать ему, сделав его саййидом всех посланников, а его друзей и сподвижников сделав самыми лучшими друзьями и сподвижниками посланников, да почиют благословения над ним, и над другими пророками, и над родом его, и над его чистыми сподвижниками.

Начало ветвей веры

(آغاز شاخهای ایمان)

Знай, о Малик, все, что имеется в твоём сердце из знаний и убеждений, является корнями веры. А все, что происходит с семью органами тела от повиновения и справедливости, является ветвями веры. Когда ветви зачахли, это указывает на то, что корень хилый и ко времени смерти, не будучи устойчивым, упадет, ибо деяния тела суть показатели веры сердца. Они состоят в том, чтобы ты был подалеже от всего заповеданного (حرام) и выполнял все обязательно предписанное (فريضه), и делятся надвое: одни — между тобой и Истинным Всевышним, как-то: намаз, пост и удаленность от винопития и совершения заповеданного, другие же — между тобой и людьми, а именно, справедливость по отношению к подданным и отказ от притеснения. При этом основное заключается в том, чтобы ты, повинувшись приказу, поступал между собой и Истинным Всевышним во всем так, как считаешь допустимым, чтобы твои рабы поступали по отношению к тебе. И поступал между собой и людьми во всем так, как считаешь допустимым, чтобы поступали с тобой, если бы ты был подданным, а кто-то другой — султаном.

Знай, прощение рядом для всего того, что случается между тобой и Истинным Всевышним. Однако того, что касается притеснения людей, в День воскрешения [тебе] ни в коем случае не спустят. Оно грозит великой опасностью. Такой опасности не избежит ни один султан, за исключением того, кто будет поступать с подданными по справедливости. Ну, а коли так, то важнее будет выявить основы справедливости.

Знай, что есть десять основ справедливости и честности.

О с н о в а п е р в а я (اصل اول) — чтобы он знал ценность обладания должностью правителя и также знал ее опасность, ибо должность правителя есть благо. Каждый, кто воздаст за него как должно, обретет такое счастье, за которым уже не бывает иного счастья. Но если он оплошает, то окажется в такой беде, за которой [после неверия] уже не бывает иной беды⁷.

Обоснованием величия ценности такого блага являются слова Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует:

— Один день справедливости от справедливого султана достойнее постоянного поклонения в течение шестидесяти лет.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— В тот День воскрешения, когда не останется никакой сени и убежища, кроме сени и убежища Истинного Всевышнего, семеро окажутся под той сенью: первый — султан, который справедлив к своим подданным; второй — юноша, проявляющий себя в поклонении Всевышнему Господу; третий — находящийся на базаре мужчина, чье сердце пребывает в мечети; четвертый — двое [как один], притесняющие друг с другом ради Истинного Всевышнего; пятый — мужчина, который в уединении поминает Всевышнего Господа и глаза которого наполняются слезами; шестой — мужчина, которого зовет к себе красивая и имущая женщина, а он говорит: «Я боюсь Всевышнего Господа»; седьмой — мужчина, дающий подавание правой рукой так, что об этом не ведает левая⁸.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Самым любимым у Господа Всевышнего и самым приближенным к Нему является справедливый султан. А самым враждебным и самым презренным — притесняющий султан⁹.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Клянусь Господом, в чьей длани душа Мухаммада, каждый день у справедливого султана (سلطان عادل) забирают на небеса столько действий, что составляют действия всех его подданных. А каждый его намаз равен семидесяти тысячам намазов другого¹⁰.

⁷ Парафраз первого абзаца седьмого принципа (قاعده هفتم) из десятой основы *Кимийя* (كيمياء). Далее здесь с незначительными изменениями, подобающими адресату, приведены четыре из пяти хадисов десятой основы, которые предваряют десять принципов *Кимийя*, а затем, начиная с хадиса от Ибн 'Аббаса, идет продолжение ее седьмого принципа. По сравнению с *Кимийя* посмертная евлогия для Пророка везде заменена с «Мир да почует над ним» (عليه السلام) на «Да благословит его Аллах и да приветствует» (صلى الله عليه وسلم).

⁸ В десятой основе *Кимийя* (كيمياء) дана лишь ссылка на этот хадис с упоминанием первого из семи — справедливого имама. Сам хадис, не единожды цитированный в *Кимийя*, несколько изменился и сократился внутри, но остался узнаваем.

⁹ Тот же хадис в десятой основе *Кимийя* (كيمياء), но имам здесь опять заменен автором на султана.

¹⁰ В *Кимийя* (كيمياء) — «у справедливого правителя» (والى عادل).

Стало быть, раз все обстоит так, то какое же благо может быть больше того, когда Всевышний Поклоняемый дает кому-то степень по должности правителя и султана, чтобы один час его жизни равнялся [целой] жизни другого? Существует опасение, что Господь Всевышний примет за неприятеля того, кто не осознает цены такого блага и занимается притеснением и прихотью¹¹.

Что касается серьезности опасности управления, то Ибн ‘Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит: «Однажды Посланик, да благословит его Аллах и да приветствует, подошел и постучал кольцом двери Ка‘бы. Там находились несколько курайшитов.

— Имамы и султаны будут из курайшитов, — сказал он затем, — чтобы выполнять три дела: миловать, когда у них попросят милости, поступать посправедливости, когда они будут судить [или: когда их попросят рассудить], и делать то, о чем они говорят. Да пребудет проклятие Господа, ангелов и всех людей над всяким, кто так не сделает. Господь Всевышний не примет у него ни обязательных предписаний, ни традиционных».

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Да падет проклятие Всевышнего Господа на каждого, кто будет судить промеж двух людей и будет притеснять!

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— В День воскрешения Истинный Всевышний не взглянет на троих: один — лживый султан, следующие — развратный старикан и тщеславный нищий, то есть заносчивый и похваляющийся дарвиш.

Посланик, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал своим сподвижникам:

— Скоро будут завоеваны и станут вашими страны Востока и Запада. Все чиновники тамошних областей будут в Огне кроме тех, кто остережется Всевышнего Господа, последует путем набожности и будет надежен.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Из тех, кому Господь Всевышний вручает подданных, а тот, обманывая их, не сострадает и не советует им, нет ни одного раба, для которого Господь Всевышний не сделает рай заповеданным (حرام).

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Пусть займет свое место в аду каждый, кто, будучи наделенным какой-то должностью по управлению мусульманами, не блюдет их так же, как своих домочадцев!

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

¹¹ Концовка вывода сглажена. В десятой основе *Кимийа* (كيمياء) было: «...тогда ясно, что он заслуживает ненависти» (معلوم باشد که مستحق مقت بود). Санджар все-таки не абстрактный султан. После этого вывода, начиная с хадиса от Ибн ‘Аббаса, идет продолжение содержания седьмого принципа (فصله هفتم) десятой основы *Кимийа* без каких-либо серьезных изменений.

Приложение А

— Двое из моей общины будут лишены моего заступничества: султан-притеснитель и нововведенец, ревностный в религии настолько, что переходит границы.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Тяжелейшие мучения грядут в День воскрешения султанам-притеснителям.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Есть пятеро, на кого распространяется гнев Господа Всевышнего. Если Он пожелает, то обрушит на них свой гнев в дольном мире. Если нет, их местом упокоения будет Огонь. Один из них — повелитель людей, забирающий у них свое по праву, но не дающий им от себя то, что причитается им, и не препятствующий их притеснению; другой — начальник над подчиненными ему людьми, не соблюдающий равенства между сильным и слабым и высказывающийся по [собственным] симпатиям; следующий — мужчина, который не велит своей жене и детям подчиняться Господу, не обучает их религиозным действиям и не испытывает опасения перед тем, откуда доставлять им пищу; другой — мужчина, который нанимает поденщика, но когда тот завершает свою работу, не оплачивает его труд сполна; следующий — мужчина, ущемляющий свою жену в брачном обеспечении.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, как-то раз только собрался совершить намаз над одним покойником, как вперед вышел мужчина и сделал намаз. А после похорон, положив руку на его могилу, он сказал:

— О Господи, если Ты подвергнешь его мучениям, то, быть может, он был для Тебя грешником. А если смилуешься, то ему нужна милость. Блажен ты, [умерший] мужчина, никогда не бывший повелителем (امير), старостой (عريف), писцом (كاتب), судебным исполнителем (عوان) и сборщиком налогов (جايي) [или описка: тираном (جائر)].

Затем он пропал из виду. ‘Умар, да будет доволен им Аллах, велел его разыскать. Его искали, но не нашли.

— То был Хизр (خضر), мир да почиет над ним, — сказал он.

Посланик, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Горе повелителям! Горе старостам! Горе хранителям! Они будут теми, которые в День воскрешения захотели бы, чтобы их подвесили за языки (بؤيان)¹² к небесам и они бы никогда не работали.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Всякого человека, который управляет десятью другими, в День воскрешения обязательно приведут с отведенными назад руками в кандалах. Если дела его были добрыми, то его освободят, если же нет, то добавят еще кандалов.

¹² В критическом тексте *Насихат* дано, как и в *Кимийа* (كيمياء): «за челки» (بؤيان).

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— Горе арбитру земному (داور زمين) от Арбитра небесного (داور آسمان) в тот день, когда Он увидит его дела, исключая тех, кто, вынося приговор, воздаст по заслугам, а не выносит решение по симпатии и предвзято и не выносит решение из боязни и надежды, но, сделав из Книги Господа некое зеркало, ставит его перед своими глазами и по нему выносит решение¹³.

Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— В День воскрешения приведут обладателей должностей правителя и Истинный Всевышний скажет: «Вы были пастухами Моих овец и казначеями Царствия земного. Почему же вы применили *hadd* к такому-то, наказав его строже, чем Я повелел?» Они скажут: «О Господи, гневясь за то, что он пошел супротив Тебя». Он произнесет: «Почему же ваш гнев должен быть больше Моего гнева?» И Он обратится к другому: «Почему ты применил в наказание *hadd*, меньший того, что Я повелел?» Тот скажет: «О Господи, я смилостивился над ним». Он произнесет: «Почему ты должен быть милостивее Меня?» И заберут тех, кто прибавлял, и тех, кто убавлял, и заполнят ими закоулки ада.

Хузайфа (حذيفة) [б. ал-Йаман], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Я не произнесу славословий ни одному правителю, будет ли он хорошим или плохим.

— Почему? — спросили у него.

— Потому что слышал я от Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует: «В День воскрешения приведут всех правителей — притеснителей и справедливых. Всех поставят на [мост] Сират. Истинный Всевышний пошлет Сирату (Божественное) внушение (وحي) стряхнуть одним махом тех из них, кто, вынося решения, чинил произвол, или в судебном решении брал взятки, или одного из тяжущихся слушал больше. Все упадут в ад и отправятся туда, куда там не достигнут своего покойного места», — сказал он¹⁴.

По преданию, Дауд (داود), да благословит его Аллах и да приветствует, выходил переодетым, чтобы его никто не узнал, и расспрашивал каждого встречного об образе жизни Дауда. Как-то раз к нему подошел в облике человека Джабра’ил (جبرئيل), мир да почует над ним, у которого он [тоже] спросил.

— Хороший человек Дауд, если бы не питался из казны, а зарабатывал своими руками, — сказал тот.

После чего Дауд, мир да почует над ним, обратился, плача, к михрабу со словами:

— Господи, научи меня какому-нибудь ремеслу, чтобы я ел, зарабатывая своими руками.

Затем Всевышний Господь научил его ковать доспехи.

¹³ В критическом тексте *Насихат* дано как в *Кимийя* (كيمياء): «...не выносит решение по своей прихоти, не встает на сторону родственников и не меняет решение из боязни и надежды...»

¹⁴ В критическом тексте *Насихат* дано как в *Кимийя* (كيمياء): «...и отправятся в ад на семьдесят лет...»

Приложение А

‘Умар [б. ал-]Хаттаб (عمر الخطاب), да будет доволен им Аллах, каждую ночь совершал обход вместо своего дозора, чтобы исправлять недостатки, которые он заметит где бы то ни было.

— Боюсь, — говорил он, — что если шелудивому барану, не втерев в него масло, позволят пройти по берегу Евфрата, то с меня за это спросят в День воскрешения.

Хотя предосторожность и справедливость его были таковы, что никто не мог с ним сравниться.

‘Абд Аллах [б.] ‘Амр [б. ал-]‘Ас (عبد الله عمرو عاص), да будет доволен им Аллах, говорит: «Я молился за то, чтобы Истинный Всевышний явил мне во сне ‘Умара (عمر) [б. ал-Хаттаба]. Спустя двенадцать лет я увидел его во сне как человека, уже совершившего полное омовение (Sn«) и повязавшегося изаром.

— О Повелитель верующих, каким ты нашел Всевышнего Истинного? — сказал я.

— О ‘Абд Аллах, сколько прошло с тех пор, как я покинул вас? — сказал он.

— Двенадцать лет, — сказал я.

— До сего времени со мной производили расчет. И была боязнь, что дела мои пойдут прахом, если бы не милость Истинного Всевышнего, — сказал он»¹⁵.

Таким было положение и состояние бедного ‘Умара, хотя во всей дольней жизни у него не было иных средств управления кроме плети.

Бузурджмихр (بزرجهم) направил своего посланца, дабы тот увидел, что за человек ‘Умар (عمر) и какую жизнь он ведет.

— Где ваш владыка? — спросил он, прибыв в Мадину.

— У нас нет владыки, у нас есть повелитель, который вышел за [городские] ворота, — сказали ему.

Он тоже вышел и увидел ‘Умара, который спал под солнцем на земле, положив под голову плеть. Пот стекал у него со лба так, что земля стала влажной. Увиденное состояние поразило его [= посланца] до глубины души: таков сон того, перед кем от благоговения не находят себе места все владыки мира. После чего он сказал:

— Ты действовал по справедливости, поэтому заснул безмятежным сном, — сказал он затем. — А наш владыка не давал нам житья, поэтому постоянно пребывает в страхе. Свидетельствую, что истинная религия — это ваша религия. Если бы я не прибыл посланцем, то тотчас стал бы мусульманином. Но после этого теперь я сам вернусь.

¹⁵ Это первое из двух преданий, вошедших в *Сийар ал-мудж (سير الملوک)* из первой части *Насихат ал-мудж*. При внешнем сходстве разница, однако, весьма существенна. Там (Глава вторая) вопрошавшим и увидевшим во сне ‘Умара б. ал-Хаттаба был его сын ‘Абд Аллах, а их диалог сильно отличается от приведенного здесь. Дух халифы сообщил, что ему вменили в вину упущение в починке багдадского моста, из-за чего переходивший по мосту баран упал и сломал ногу.

Итак, вот чем опасна должность правителя. Наука об этом обширна. Правитель же может обрести спасение, постоянно находясь подле религиозных ученых, чтобы они, обучая его пути справедливости, освежали для него то, чем ему грозит такое занятие.

Основа вторая (اصل دوم)¹⁶ — в том, чтобы он всегда жаждал встречи с религиозными учеными, будучи жадным до их советов, и избегал встречи с учеными, жадными до дольного мира, которые потчуют его ложью, восхваляют его и ищут его довольства, дабы заполучить ухищрением и хитростью нечто из того нечистого заповеданного (مردار حرام), что находится в его руках. Рядом с религиозным ученым бывает тот, кто, не воздевая его, воздаст ему причитающееся подобно тому, как Шакик Балхи (شقيق بلخي), да почует над ним милость Аллаха, подошел к Харуну ал-Рашиду (هارون الرشيد).

— Ты Шакик-аскет? — сказал Харун.

— Я Шакик, но не аскет, — сказал тот.

— Посоветуй мне что-нибудь, — сказал он.

— Господь Всевышний усадил тебя на место Правдивейшего (صديق), требуя с тебя правдивости точно так же, как с него, — сказал тот. — Он усадил тебя на место Различающего (فاروق), требуя с тебя различения истины и лжи точно так же, как с него. Он усадил тебя на место Обладателя двух светочей (ذو النورين), требуя с тебя стыдливости и щедрости точно так же, как с него. Он усадил тебя на место ‘Али Желанного (علي مرتضى), требуя с тебя знания и справедливости точно так же, как с него.

— Посоветуй еще, — сказал он.

— Ладно, — сказал тот. — У Господа, Державного и Славного, есть одна обитель, которую именуют адом. Тебя [Он сделал ее привратником], дав тебе три вещи — казну, меч и плеть — и сказав: «Удерживай этими тремя людьми от ада». То есть не удерживай эти деньги от любого нуждающегося, что придет к тебе; воспитывай этой плетью любого, кто поступит вопреки повелению Всевышнего Господа; убей этим мечом любого, кто убьет другого [не по праву], по разрешению [опекуна убитого (بديستور ولي مقتول)]. И если ты не поступишь так, то именно ты будешь предводителем в аду, а остальные отправятся следом за тобой¹⁷.

— Еще, — сказал он.

— Ты являешься источником, а остальные, те, что твои служащие (عمال), — ручьями. Если источник прозрачен, то мутность ручьев ему не опасна, а если он мутный, то нет никакой выгоды от прозрачности ручьев, — сказал тот.

Харун ал-Рашид вместе с ‘Аббасом и своими избранными отправились к Фузайлу ‘Ийазу (فضيل عياض). Когда они подошли к двери его дома, тот, читая Коран, дошел до такого аята: «Разве думали те, которые творили зло, что Мы

¹⁶ Принцип восьмой (قاعده هشتم) десятой основы *Кимийа* (كيمياء), включен полностью.

¹⁷ Добавления в скобках даны по критическому изданию *Насихат ал-мудук*.

Приложение А

сделаем их подобными тем, которые уверовали и творили добро, что одинакова будет их жизнь и смерть. Плохо они рассуждают!» [Коран (القرآن), 45: 20].

— Если я ищу совета, то довольно данного айата, — сказал Харун.

Этот айат означает следующее: «Посчитали те, кто совершал дурные дела, что Мы их уравнием с теми, кто уверовал и совершал дела благие. Негоже же они рассудили!»

Затем ‘Аббас постучал в дверь, сказав:

— Открывай дверь Повелителю верующих!

— Что делать у меня Повелителю верующих? — сказал [Фузайл].

— Подчиняйся Повелителю верующих, открывай дверь! — сказал [‘Аббас].

Тот открыл дверь. Стояла темная ночь. Харун в темноте стал шарить вокруг рукой, пока не наткнулся на него [= Фузайла].

— Жаль такую нежную руку, коли она спасется от Всевышнего Господа [или: коли она не спасется от мук Всевышнего Господа]! — сказал Фузайл, а затем произнес: — О Повелитель верующих, соберись и подготовься отвечать Господу в День воскрешения, ибо усадят тебя один на один с каждым мусульманином и взыщут с тебя должное.

Харун заплакал.

— Замолчи! Ты убьешь Повелителя верующих! — произнес ‘Аббас.

— О Хаман! Ты и племя твоё сгубили его! [И ты мне говоришь: «Ты убьешь его!»] — сказал тот.

Харун обратился к нему [= ‘Аббасу]:

— Он называет тебя Хаманом, потому что меня приравнил к фараону, — после чего, положив перед ним [= Фузайлом] тысячу динаров, сказал: — Это разрешенное, что я получил из наследства [и брачного обеспечения] моей матери.

— Говорю тебе, не прикасайся к тому, что имеешь, и отдай это владельцу. А ты даешь это мне?! — сказал тот, встал и, не приняв золото, положил его на место¹⁸.

‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبد العزيز) обратился к Мухаммаду [б.] Ка‘бу [ал-]Курази (محمد كعب قرظي):

— опиши мне справедливость.

— Будь каждому из мусульман, кто младше тебя, отцом, будь каждому из мусульман, кто старше тебя, сыном и будь каждому, кто ровня тебе, братом. Наказывай каждого соответственно его грехам и силе и остерегись ударить хоть раз плетью кого-либо в гневе, ибо тогда тебе место в аду, — сказал тот.

Один из аскетов (زهاد) предстал перед халифой того времени.

— Посоветуй мне что-нибудь, — сказал тот.

¹⁸ Добавления в скобках даны по критическому изданию *Насихат ал-мудж*.

— Я отправился в путешествие в Китай, — сказал он. — Его правитель оглох. Он сильно плакал, говоря: «Я плачу не оттого, что у меня пропал слух, но плачу оттого, что притесненные кричат у моих врат, а я не слышу. Однако глаза на своем месте: я провозглашу, чтобы каждый, кто пожалуется, требуя справедливости, надевал красную одежду». После этого он каждый день, садясь на слона, выезжал [из дворца] и, подзывая всякого, на ком была красная одежда, выслушивал его речи и поступал с ним по справедливости. О Повелителе верующих, а ведь это был неверный, у которого имелось такое сострадание к творениям [или: рабам] Всевышнего Господа. Ты верующий, из людей дома Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, посмотри, каково твое сострадание?¹⁹

Абу Килаба (ابو قلابه) пришел к ‘Умару б. ‘Абд ал-‘Азизу.

— Посоветуй мне что-нибудь, — сказал ‘Умар.

— Со времен Адама каждый, кто приходил, ушел. И ты тоже не останешься, — сказал он²⁰.

— Еще! — сказал тот.

[— Ты будешь первым халифой, кто умрет, — сказал он.

— Еще! — сказал тот.]

— Если Господь Всевышний будет с тобой, кого ты боишься? А если Его с тобой не будет, у кого ты найдешь убежище? — сказал он.

— Хватит того, что ты сказал, — сказал тот.

Сулайман [б.] ‘Абд ал-Малик (سليمان عبد الملك), будучи халифой, однажды подумал и сказал:

— Сколько я благоденствовал в сем дольном мире, а каково будет мое состояние в День воскрешения?

Он послал человека за Абу Хазимом (ابو حازم), который был ученым и аскетом своего времени, сказав:

— Пришли мне что-нибудь из того, чем ты разговеешься во время поста.

Тот приготовил немного поджаренных отрубей и послал ему, сказав:

— Этим я питаюсь [по ночам].

Сулайман, увидев их, расплакался, и они оставили у него на сердце неизгладимое впечатление. Он держал пост три дня кряду, ничем не питаясь, а на

¹⁹ Второе предание, вошедшее в *Сийар ал-мулук* (سير الملوك) из первой части *Насихат*. Но оно, как уже отмечалось в *Кимийа* (كيمياء), приведено ал-Газали в ходе продолжительной беседы аскета Ибн ал-Мухаджира (ابن المهاجر) с халифой ал-Мансуром (المصور) и в тексте *Ихйа* (احياء), уже определенно написанном к дате, на которую намекает Мухаммад Му’иззи в предисловии и в касиде *Сийар ал-мулук*. Здесь и в критическом издании *Насихат* добавлено выражение, отсутствующее как в *Кимийа*, так и в *Ихйа*, о том, что китайский правитель будто бы выслушивал жалобщиков (سخرن وى بشنودى), хотя выше речь шла о его страданиях из-за глухоты.

²⁰ По критическому изданию *Насихат* так же, как и в *Кимийа* (كيمياء): «Со времен Адама до сего дня не осталось халифы кроме тебя». По нему же далее вставка в скобках.

Приложение А

третью ночь разговелся ими. Говорят, в ту ночь он имел интимное общение с женой, и появился его сын, ‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبد العزيز), которому не было равных в мире, а в справедливости он был похож на ‘Умара [б. ал-]Хаттаба. Говорили также, что все это было следствием благодати [того благого побуждения и] той пищи, которую он отведал.

‘Умару [б.] ‘Абд ал-‘Азизу сказали:

— Что было причиной твоего раскаяния?

— Однажды я бил своего гулама, — сказал он, — а тот произнес: «Вспомни ту ночь, наутро после которой настанет День воскресения», — что подействовало на мое сердце.

Один из великих увидел Харуна ал-Рашида в [долине] ‘Арафата босым и с непокрытой головой, стоящим на горячих мелких камнях. Он, воздев руки, говорил: «О Господи, Ты это Ты, а я это я. Мое дело — каждый раз заново грешить, а Твое дело — каждый раз заново прощать. Смилуйся надо мной!»

— Взгляните, как стонет гигант земли пред Гигантом небес! — сказал тот великий.

‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبد العزيز) обратился к Абу Хазиму (ابو حازم):

— Посоветуй мне что-нибудь.

— Засыпай на земле и прикладывай смерть к голове, — сказал тот. — Храни все, что ты считаешь допустимым при встрече со смертью, и отбрось все, что считаешь недопустимым для этого, ибо возможно, что сама смерть уже рядом.

Стало быть, обладателю должности правителя надо удерживать эти рассказы перед глазами, приняв советы, уже данные другим. Он должен искать совета у того ученого, который даст ему такого рода совет, не удерживаясь от слов истины, ибо любой ученый, придавший тебе гордости, будет соучаствовать тебе в притеснении.

П р и н ц и п (قاعدہ)²¹ — в том, чтобы он не довольствовался только своим отказом от притеснений, но воспитывал своих гуламов и наместников, не одобряя притеснение с их стороны, ибо с него спросят за притеснение от них, а с них не спросят за притеснение от него.

‘Умар (عمر) [б. ал-]Хаттаб, да будет доволен им Аллах, написал письмо Абу Мусе [ал-]Аш‘ари (ابو موسى الاشعري), который был его чиновником: «Но далее. Самым счастливым из обладателей подданных является тот, чьи подданные благодаря ему счастливы. А самым несчастным — тот, чьи подданные из-за него несчастны. Смотри не распускайся, ибо тогда [твои служащие (عمال)] станут поступать точно так же. Тогда] твой пример будет подобен такому верховому животному, которое, завидя зеленую траву, наедается до отвала, чтобы

²¹ По этому списку далее вместо основ идут принципы, как и в *Кимийа* (كيمياء). По критическому изданию *Насихат* основы продолжают. Данный принцип полностью соответствует девятому принципу (قاعدہ نهم) в *Кимийа*.

разжиреть, а жирность приведет его к гибели, ибо из-за нее его забьют и съедят»²².

В Торе (توراة) есть о том, что «любое притеснение, исходящее от чиновников султана, при котором тот будет молчать, совершается как будто им самим, и за это взыщут с него».

Правитель же должен знать, что нет более обделенного и неразумного человека, чем тот, который продаст свою религию и загробную жизнь за чью-то мирскую жизнь. Все чиновники, челядь и слуги правителя служат ради своей мирской доли, приукрашивая притеснение в глазах правителя, дабы послать его в ад, а самим добиться своей корысти. Ну и какой неприятель будет грознее того, кто старается на твою погибель за несколько [заповеданных] дирхамов, которые он получит?

В общем, справедливость к подданным не соблюдает тот, кто не равняет своих чиновников и челядь на справедливость, и тот, кто не подвигает на справедливость свою жену, детей и гуламов. Справедливость эта в том, что он удерживает притеснение, страсть и гнев [отдельно] от разума, чтобы превратить их в пленников разума и религии, а не разум и религию сделать их пленниками, ибо разум состоит из сущности ангелов и из воинства Всевышнего Господа и ищет лишь справедливости и правды. А страсть и гнев суть воинство Сатаны, для них справедливость и правда невозможны. Стало быть, когда солнце справедливости взошло в груди, то сначала его свет падёт на домочадцев, затем на избранных и чиновников, а уж затем на подданных. Каждый, кто без солнца уповает на лучи, ищет невозможного.

Так знай, что справедливость возникает из совершенства разума, а совершенство разума бывает тогда, когда он видит дела такими, какие они есть, постигая их внутреннюю истину и не обманываясь их внешней стороной. Например, отказывая справедливости ради дольного мира, он должен взглянуть на то, что является его целью в дольном мире: если цель в нем — поесть вкусную пищу, то он должен знать, что он — домашнее животное в человеческом облике, ибо прожорливость есть занятие домашних животных; если он действует так ради того, чтобы одеваться в красивые парчовые одежды, то он — женщина в облике мужчины, ибо прихорашиваться — занятие женщин; если он действует так ради того, чтобы излить свой гнев на своих врагов, то он — дикий зверь в человеческом облике, ибо потакать гневу — занятие дикого зверья; если он действует ради того, чтобы люди ему прислуживали, то он — невежда в облике разумного, ибо если бы он был разумным, то знал бы, что вся эта челядь и слуги прислуживают своей утробе, своей промежности и страсти, сотворив из него силки для своей страсти, а те земные поклоны, которые они отвешивают, они отвешивают самим себе. Обосновывается это тем, что коли услышат они о передаче должности правителя кому-то другому, ско-

²² Добавление в скобках дано по критическому изданию *Насихат ал-мулук*.

пом откажутся от него и отправятся к тому, другому. И узнав, что где бы то ни было грядет золото и серебро, они ринутся туда со своим услужением и земными поклонами. Стало быть, в действительности это не услужение, а насмешательство над ним. Разумным бывает тот, кто в делах видит их истину и дух, а не их внешний вид. Истина же этих действий такова, как было сказано. И неразумен тот, кто считает иначе. А кто неразумен, тот несправедлив, и место ему лишь в аду. Именно по этой причине началом всякого счастья является разум.

П р и н ц и п (قاعدہ)²³ — в том, что зачастую над правителем довлеет высокомерие, а от высокомерия часто возникает гнев, призывающий его к мести. Об этом мы уже упоминали в *Ихйа'* (حياء) в столпе «Губящие» (مهلكات). Когда же гнев возобладает, то излечение от него состоит в том, чтобы во всех делах склоняться в сторону прощения, взяв за привычку щедрость и терпение и уподобляясь пророкам, сподвижникам и приближенным [к Богу]. Если же гнев начнет им помывать, то он уподобится тюркам, курдам и бестолочам, похожим на дикое зверье и диких животных.

Рассказ (حكايت). Абу Джа'фар (ابو جعفر), будучи халифой, повелел казнить одного человека, совершившего некое преступление. Присутствовавший при этом Мубарак б. Фузала (مبارك بن فضاله) сказал:

— О Повелитель верующих, прежде выслушай от меня одно предание от Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует.

— Говори! — сказал тот.

— Хасан Басри (حسن بصرى) передает, что Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «В День воскрешения, когда соберутся все люди в одной пустыне, глашатай провозгласит: "Поднимитесь те из вас, у кого пред Господом Всевышним есть какая-то заслуга!" Никто не встанет кроме тех, кто кого-то простил», — сказал он.

— Оставьте его, я его простил, — сказал тот [= Абу Джа'фар].

Гнев правителей в большинстве своем вызывается тем, что кто-то распускает язык по их поводу. А они уж постараются пустить ему кровь. В такой момент им следует вспомнить, что сказал 'Иса (Иисус, عيسى), да починут над ним благословения Аллаха, Йахйе [б.] Закарийи (يحيى زكريا), мир да починет над обоими:

— Возблагодари каждого, кто, сказав тебе что-то, скажет правду. А если он скажет ложь, то еще больше возблагодари его, ибо в твой список добавится дело [без твоих усилий].

То есть дело [или: поклонение] того человека внесут в твой список.

В присутствии Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, расхваливали одного мужчину:

— Он очень сильный мужчина. Уложит любого, с кем бы он ни боролся, и справится со всеми.

²³ Данный принцип полностью соответствует десятому принципу (قاعدہ دهم) *Кимийа* (كيمياء).

— Силен [и мужествен] тот, кто справится со своим гневом, а не тот, кто кого-то там уложит, — сказал Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует²⁴.

И [еще] сказал Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует:

— Есть три вещи, по достижении которых вера любого станет завершённой: когда он злится, то не стремится совершить что-то несправедное [и сдерживается]; когда он доволен, то не перестаёт воздавать должное; а когда он становится могущественным, то прощает [или: не берёт больше ему положённого].

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— Не полагайся ни на кого, покуда не увидишь его [или: не испытаешь его] в момент гнева. И не полагайся ни на чью религию, покуда не испытаешь его в момент алчности.

‘Али б. ал-Хусайн (علي بن الحسين), отправившись однажды в мечеть, был оскорблен одним человеком. Некоторые от него [или: его гуламы] направились к тому человеку, но он сказал:

— Не трогайте его!

А потом обратился к нему:

[— Того, что обо мне скрыто от тебя, больше.] Есть ли у тебя нужда какая, которую мы могли бы удовлетворить?

Тот мужчина устыдился. Затем ‘Али б. ал-Хусайн взял свою одежду и отдал ему, повелев впридачу выдать ему тысячу дирхамов. Увидев такое, тот сказал:

— Свидетельствую: ты некто иной, как дитя Посланника²⁵.

О нем передают также, что он, дважды окликнув гулама и не получив ответа, сказал:

— Ты не слышал?

— Слышал, — сказал тот.

— Почему же ты не ответил? — сказал он.

— Я не опасался за твоё благонаравие, ибо ты меня не обидишь, — сказал тот.

— Благодарю Господа за то, что мой гулам [или: раб] не опасается меня, — сказал он.

У него был один гулам, который как-то раз сломал ногу барану. Он [= ‘Али б. ал-Хусайн] сказал:

— Зачем ты это сделал?

— Я сделал так умышленно, чтобы разозлить тебя, — сказал тот.

²⁴ Добавления в скобках даны по критическому изданию *Насихат*, то же и в тексте *Кимийя* (كيمياء).

²⁵ Добавление в скобках дано по критическому изданию *Насихат*, то же и в тексте *Кимийя* (كيمياء).

Приложение А

— Сейчас я разозлю того, кто обучил тебя этому, то есть Сатану (ابليس), — сказал он и освободил его.

Некто его [= ‘Али б. ал-Хусайна] оскорбил. Он сказал:

— Эй, юноша, между мной и адом находится одно препятствие. Если я через него пройду, то мне не страшны твои слова. А если не смогу пройти, то я много хуже, чем ты сказал.

Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Бывает так, что кто-то своей кротостью и прощением приходит к степени постыжающегося [днем] и встающего [ночью]. А бывает так, что чье-нибудь имя заносит в список деспотов, хотя у него нет должности правителя, разве что над своим домом.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— В аду есть одни врата, через которые никто не войдет кроме тех, кто погоняет свой гнев, противореча шариату.

Передавали, что как-то раз Сатана (ابليس), представ перед Мусой (موسى), да починут над ним благословения Аллаха, сказал:

— Я обучу тебя трем вещам, чтобы ты спросил у Всевышнего об одной нужде для меня.

— Что представляют собой эти три вещи? — сказал Муса, да починут над ним благословения Аллаха.

— Сторонись резкости, — сказал тот, — ибо с каждым, кто бывает резок и опрометчив, я играю, как дети с мячом. Сторонись женщин, ибо на пути людском я не расставлял силки, на которые полагался бы так, как на женщин. И сторонись скупости, ибо я разрушу и религию, и дольний мир для каждого, кто скуп.

Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Каждого, кто сможет, подавив свой гнев, справиться с ним, Господь Всевышний наполнит покоем и успокоением [или: верой]. А каждого, кто наденет одежды терпения, дабы явить смирение [или: кто, не надевая длинные одежды с высокомерием и кичливостью, покажет смирение] пред Господом Всевышним, оденет Господь Всевышний в одежды щедрости.

[Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Горе тому, кто гневается, забывая о гневе Господа Всевышнего по отношению к себе.]²⁶

Некто сказал Посланнику, мир да почиет над ним:

— Обучи меня такому делу, чтобы я попал в рай.

— Не злись и не проси ни у кого ничего, и рай твой, — сказал он.

— Еще, — сказал тот.

²⁶ Согласно примечанию Хума'йи, в рукописи это предание пропущено, но оно есть во всех других списках *Насихат*. Дано по критическому изданию *Насихат ал-мулук*.

— Вслед за послеполуденным намазом испроси семьдесят раз прощения, чтобы были прощены твои грехи за семьдесят лет, — сказал он.

— У меня нет грехов на семьдесят лет, — сказал тот.

— Грехи твоей матери и твоего отца, — сказал он.

— У моей матери и отца нет столько грехов, — сказал тот.

— Твоих братьев, друзей и соседей, — сказал он²⁷.

‘Абд Аллах б. Мас‘уд (عبد الله بن مسعود) говорит, что как-то раз Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, делил какое-то имущество, а один человек сказал:

— Такой раздел не ради Всевышнего Господа и он не по-честному.

Ибн Мас‘уд сказал: «Я передал эти слова Посланнику. Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, разгневался, а лицо его побагровело. Но он, стерпев, лишь сказал:

— Да смилостивится Всевышний Господь над тем собратом, чтобы Он не обидел его больше того [или: над моим собратом Мусой (موسى), которого обижали и поболее того, а он терпел]»²⁸.

Данного числа преданий и рассказов достаточно для совета состоящим на должности правителя (اهل ولايت), так как, если основа веры находится на своем месте, они [= предания] подействуют. А если не подействуют, то это признак того, что сердце лишено веры и осталось им лишь трепать языком, ибо вера сердца одно, а речь языка другое. Каким образом истина веры может пребывать в сердце того притеснителя, который за несколько лет набирает себе несколько тысяч заповеданных дирхамов и передает их еще кому-то, чтобы все находилось под его ответственностью? В День воскрешения с него за все взыщут, тогда как выгода от этого достанется другим. Вот тебе предел беспечности и отсутствия мусульманства. С миром!

П р и н ц и п (قاعده)²⁹ — в каждом происходящем событии он должен представлять подданным себя, а правителями — других: все, что он не приемлет для себя, он не приемлет и ни для кого из мусульман, а если приемлет, то поступает лицемерно и совершает в своем правлении предательство.

В День Бадр [в сражении у колодцев Бадр] Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сидел в тени, когда явился Джабра’ил (جبرئيل), мир да почиет над ним, и сказал: «Ты в тени, а твои сподвижники под солнцем». Вот какой разницей его упрекнули!

Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

²⁷ По сравнению с *Кимийа* (كيمياء), диалог слегка изменен.

²⁸ Добавление в скобках дано по критическому изданию *Насихат*, то же и в тексте *Кимийа* (كيمياء).

²⁹ На предыдущем принципе заканчивался текст десятой основы и всего второго столпа *Кимийа* (كيمياء). Возможно, поэтому там такая концовка: «С миром!» (والسلام). Все оставшиеся здесь шесть принципов полностью соответствует первому–шестому принципам десятой основы *Кимийа*.

Приложение А

— Каждый, кто хочет избавиться от ада и войти в рай, при встрече со своей смертью должен встречать ее фразой «Нет бога кроме Аллаха» (*Ла илаха илла-л-Лаху*, لا اله الا الله). И все, что он не приемлет для себя, он не должен принимать ни для одного мусульманина.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Не является Божьим человеком каждый, кто, вставая поутру, сосредоточен на чем-то кроме Всевышнего Господа. А если он избавлен от дел мусульман и от сострадания к ним, то он не из их числа.

П р и н ц и п (قاعدہ) — ему следует избегать опасности считать презренным ожидание у своего порога нуждающихся и не заниматься никаким сверхобязательным поклонением, покуда [хотя бы] у одного мусульманина будет нужда, ибо улаживать нужды мусульман достойнее всех сверхобязательных отправлений.

Как-то раз ‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبد العزيز) измотался, улаживая до предполуденного намаза дела народа, и отправился домой, чтобы часок передохнуть. Он сказал себе [или: Его сын сказал ему]:

— Чем ты защищен от того, что смерть не достигнет тебя в час, когда кто-то в нужде будет ожидать у порога, и ты будешь виноват перед ним, а в День воскрешения с тебя за это взыщут?

[— Ты говоришь правду, — сказал] он, встал и тут же вышел³⁰.

П р и н ц и п (قاعدہ) — у него не должно входить в привычку потакать страстям в том, чтобы надевать хорошую одежду и употреблять вкусную пищу. Более того, он во всем должен довольствоваться малым, ибо без довольства малым справедливость невозможна.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, спросил у одного мусульманина:

— Что ты слышал о [связанных] со мной случаях, вызвавших в тебе презрение?

— Я слышал, как ты [разом] поставил на стол два [вида] харчей к хлебу. И у тебя есть две рубашки: одна дневная, другая ночная, — сказал тот.

— И кроме этого больше ничего? — сказал он.

— Нет, — сказал тот.

— Принимаю, — сказал он. — После этого я не поставлю более одного [вида] харчей на стол и не буду иметь более одной рубашки. [или: И этого тоже не будет]³¹.

П р и н ц и п (قاعدہ) — во всех делах ему следует, насколько возможно, основываться на мягкости, а не на суровости.

³⁰ Варианты в скобках даны по критическому изданию *Насихат*, то же и в тексте *Кимийа* (كيمياء).

³¹ В *Кимийа* (كيمياء) он спросил у Салмана (سلمان) ал-Фариси, то есть либо при переписке *Насихат* была добавлена буква «м» (مسلمان), либо, наоборот, она пропала при переписке *Кимийа*. Концовка в скобках дана по критическому изданию *Насихат*, такая же и в тексте *Кимийа*.

Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— С каждым правителем (والي), который обойдется [или: не обойдется] мягко со своими подданными, обойдутся [или: не обойдутся] мягко в День воскрешения.

Он, совершая молитву, сказал:

— О Господи! Обойдись мягко с каждым правителем, кто будет обходиться мягко с подданными. И обойдись сурово со всяким правителем, кто с ними обойдется сурово.

И сказал Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует:

— Управление и повелевание суть нечто хорошее для того, кто поведет их как следует, и управление есть нечто плохое для того, кто в нем оплошает.

Хишам б. ‘Абд ал-Малик (هشام بن عبد الملك), будучи одним из халифов, спросил у Абу Хазима (ابو حازم):

— Что надо предпринять в этом деле для спасения?

— Каждый забираемый тобой дирхам ты должен брать оттуда, откуда разрешено, и вкладывать его туда, куда достойно, — сказал тот.

— И кто способен на это? — сказал он.

— Тот, кто не терпит ада и предпочитает войти в рай, — сказал тот.

П р и н ц и п (قاعدہ) — ему следует стараться, дабы наряду с соответствием [его решений] Божественному Закону все подданные были им довольны.

Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Лучшие из имамов — те, которые любят вас, а вы любите их. Худшие — те, которые держат вас за врагов, а вы их держите за врагов: они проклинаят вас, а вы проклиняете их.

Правитель не должен заблуждаться насчет каждого приходящего к нему и восхваляющего его, полагая, что все им довольны, ибо подобное зачастую бывает от страха. Но ему следует обязать облеченных доверием лиц разузнать и расспросить у людей о связанных с ним случаях, так как о своих недостатках можно узнать со слов людей.

П р и н ц и п (قاعدہ) — он не должен искать чье-либо довольство вопреки шариату, ибо недовольство каждого, кто недоволен из-за послушания шариату, не причинит ему вреда.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— В любой день, когда я встану, половина людей будет мной недовольна. Разумеется, недоволен каждый, у кого отнимут причитающееся. Стало быть, невозможно удовлетворить обоих противников.

[И он сказал:]

— Крайне невежествен бывает тот, кто ради довольства людей пренебрегает довольством Всевышнего Творца.

Му‘авийа (معاوية) написал ‘А’ише (عائشه), да будет доволен ею и ее отцом Аллах, письмо: «Дай мне краткий совет». ‘А’иша написала ему: «Я слышала от Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, о том, что "Всевыш-

ний останется доволен каждым, кто ищет довольство Всевышнего к недовольству людей, и Он сделает людей также довольными им. Но Господь Всевышний останется недоволен всяким, кто ищет довольства людей к недовольству Всевышнего, и сделает людей также недовольными им"».

Выявление тех источников, из которых питается древо веры

(پیدا کردن آن چشمه که آبشخور درخت ایمان ازوست)

Поскольку стало ясно о корне и ветвях веры, то существует два источника, из которых это древо тянет воду.

Источник первый: познание дольного мира, что он собой представляет и для чего человека ввели в дольный мир

(چشمه اول: شناخت دنیاست که وی خود چیست و آدمی را بدنیا بچه کار آورده اند)³²

Знай о том, что дольный мир есть место снития (منزلگاه), а не покойное место (قرارگاه). Человек же пребывает в дольном мире в качестве путешественника, началом места снития которого является матка матери, а могила и могильная ниша — концом места снития. Когда он достигает могильной ниши, то обращается к своей вотчине и к своему покойному месту. Оно есть Воскрешение. Каждый год, что проходит из его жизни, будто один переход. Каждый день будто один фарсанг. Каждый вздох будто один шаг. С каждым проходящим вздохом он на сколько-то становится ближе к загробному миру. Сверх дольный мир будто мост. Безумцем будет любой, кто, проходя через мост, начнет тратить время на его обустройство и позабудет об месте снития. А разумным окажется тот, кто в месте снития в дольном мире займется только поиском путевого припаса, довольствуясь в дольном мире мерой нужды. Все, что он соберет сверх нужды, будет смертельным ядом: к моменту смерти будет так, что все его накопления пойдут прахом, и в них не окажется ни золота, ни серебра.

Стало быть, сколь бы много он ни собрал, доля его в этом не более меры нужды, а оставшееся бывает зерном скорби и раскаяния, и к моменту смерти отделение души для него бывает более тяжким. И это произойдет тогда, когда он соберет разрешенное. А уж коли это заповеданное, то на такую скорбь наложатся еще и могильные мучения. Воздержаться от дольного мира можно не иначе, как преодолевая себя. Однако при правильной вере это бывает легко.

Знай, что спокойствие дольного мира составляет не более нескольких дней, которые к тому же испорчены и замешаны на страданиях. Из-за него

³² Следующие абзацы иногда с небольшими изменениями, а порой дословно повторяют текст начала десятой основы *Кимия* (کیمیاء).

окажется упущенным вечное спокойствие загробной жизни, которое всегда чисто. А ведь такое царствие нескончаемо. Разумному человеку легко вытерпеть какие-то дни ради вечной безмятежности. Ведь если у него есть возлюбленная, то он скажет ей: «Если сегодня ночью ты придешь ко мне, то никогда уже больше меня не увидишь. А если ты потерпишь сегодняшнюю ночь, то я проведу с тобой тысячу ночей без страданий и опасности». И хотя любовь доходит до крайности, легко потерпеть одну ночь с надеждой на тысячу ночей.

Срок дольного мира не только не составляет тысячу один срок загробной жизни, но и сам по себе с ним никак не соотносим, ибо тот нескончаем и его длительность как таковая не укладывается в воображении ни у одного человека. Мы уже создали отдельную книгу, описывающую дольний мир, однако мы выявим его в данной книге на десяти примерах³³.

Пример первый (مثال اول) — в выявлении чародейства дольного мира. Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил:

— Остерегайтесь дольного мира! Он чарует более, чем Харут и Марут (هاروت و ماروت)³⁴.

Изначально чародейство (جادوسی) мира исходит от его демонстрации себя тебе таким образом, что ты полагаешь, будто бы он неподвижен и установился вместе с тобой. А он движется, постоянно убегая от тебя. Однако движется он постепенно, по чуть-чуть. Пример его похож на тень: посмотришь на нее, она кажется неподвижной, но постоянно уходит. Очевидно, что и жизнь твоя так же постоянно уходит, тая постепенно каждое мгновение. Но то именно дольний мир, убегающий от тебя и расстающийся с тобой, хотя ты об этом и не догадываешься.

Пример второй (مثال دوم) — он показывает себя в качестве твоего приятеля, с тем чтобы влюбить тебя в себя. Он являет себя тебе как ладящий с тобой и ни с кем другим. Затем он становится твоим неприятелем. Его пример подобен распутной и развратной женщине, которая обольщает собой мужчин, чтобы они влюблялись, а затем отводит их домой и умерщвляет.

‘Иса (Иисус, عيسى), да починут над ним благословения Аллаха, в своих откровениях (مكاشفات) спросил у дольного мира в образе отвратительной старухи:

— Сколько у тебя было мужей?

³³ Восемь из десяти нижеприведенных примеров полностью взяты из: «Унван третий: в мистическом познании дольного мира» (در معرفت دنیا) [Kimiya (كيمياء), Часть 1. С. 66–69] в такой же последовательности. Минимальные разночтения вполне соотносимы с описками и пропусками при переписке, которые очевидны при сличении данной рукописи с критическим текстом *Насихат*. Эти же примеры вошли в шестую книгу третьего руб’а *Hixia* (حياء) [Т. 3. С. 177] — «Книга порицания дольного мира» (كتاب ذم الدنيا), хотя порядок их там слегка изменен.

³⁴ **Харут и Марут** (هاروت و ماروت) — ангелы, посланные Аллахом на землю для испытания, не выдержавшие его и лишившиеся возможности вернуться на небеса. Согласно Корану [Коран (القرآن), 2: 96] и преданию, они стали обучать людей волшебству и колдовству, отвращая их от истинного пути. — В третьем ‘унване *Kimiya* (كيمياء) этот хадис приведен непосредственно перед аналогичным первым примером.

Приложение А

— Так много, что и не перечешь, — сказала она.

— Они умерли или развелись с тобой? — сказал он.

— Нет. Я их всех поубивала, — сказала она.

— Тогда я удивляюсь всем оставшимся глупцам, — сказал он, — которые, видя, что ты сделала с другими, продолжают испытывать к тебе страсть, а не извлекают уроки.

Пример третий (مثال سوم) — в том, что он обладает ухоженной внешностью, а все имеющиеся несчастья и тяготы держит сокрытыми, чтобы невежда, взглянув на его внешность, поддался обольщению.

Его пример подобен мерзкой старухе, закрывающей свое лицо, выражающей в нарядные одежды и надевающей на себя множество украшений. Всякий, глядящий на нее издали, впадает от нее в искушение, а когда снимает с нее покрывало и видит ее бесчестье, то начинает раскаиваться.

По преданию, в День воскресения дольний мир представят в образе мерзкой старухи с кошачьими глазами и выпавшими зубами. Лишь только взглянув на нее, люди скажут:

— Спаси Аллах от этого! Что это, такое позорное и отвратительное?

— Это дольний мир, — скажут им, — ставший таким из-за той зависти и неприязни, которую вы развязали друг с другом, пролив не по праву кровь, порвав с близкими и обольстившись им.

Затем его свергнут в ад.

Пример четвертый (مثال چهارم) — когда кто-нибудь соберется подсчитать, сколько прошло от извечности, когда его в дольном мире [еще] не было, и сколько для него продлится вечность, когда его не будет в дольном мире, и что представляют собой какие-то дни между извечностью и вечностью, тогда он узнает, что его пример подобен путешественнику³⁵, начало для которого — колыбель, а конец — могильная ниша. Между ними — сколько-то исчисляемых этапов. Каждый год подобен этапу. Каждый месяц — фарсангу. Каждый день — милу. Каждый вздох — шагу. И люди идут. Кто-то достиг этапа, кто-то на полпути, кому-то остался фарсанг пути. Но у всех одно этапное место, которое является пустыней Воскрешения. Ты же уселся без движения, как будто навсегда останешься здесь, и устраиваешь дела, в которых не будешь испытывать потребности еще лет десять. Но возможно, не пройдет и десяти дней, как тебя встретит смерть и окажешься ты под землей³⁶.

³⁵ Версия этой фразы по критическому тексту дана в точности как в третьем 'унване *Кимийа* (كيمياء): «...тогда он узнает, что пример дольного мира подобен дороге путешественника, в начале которой — колыбель, а в конце — могильная ниша».

³⁶ Версия этих фраз по критическому тексту дана в точности как в третьем 'унване *Кимийа* (كيمياء): «И они постоянно проходят. Кому-то остался фарсанг пути, другому — меньше, третьему — больше. Он же сидит без движения, как будто навсегда останется здесь, и устраивает дела, в которых не будет испытывать потребности еще лет десять. Но не пройдет и десяти [или: двух] дней, как он окажется под

Пример пятый (مثال پنجم). Пример мирян в усадях, которые они находят, а также в позоре и страданиях, которые они еще увидят от дольного мира в мире загробном, подобен примеру того, кто ест много вкусной, жирной и сладкой пищи до той поры, когда его желудок начинает портиться. Затем он ощущает зловоние и позор из-за желудка, своего дыхания и отправления нужды. Он смущается и раскаивается, ибо удовольствие прошло, а позор остался. Ведь насколько вкуснее пища, настолько отходы желудка от нее зловоннее. Точно так же и мирские удовольствия — насколько они больше, настолько отвратительнее и последствия от них. Все это проявится во время издыхания, поскольку у того, кто обладает большими благами, у кого больше садов, парков, наложниц, гуламов, золота и серебра, во время издыхания страдание и разлука [со всем этим] больше по сравнению с тем, кто имеет мало. Такие страдания и мучения со смертью не проходят, а, наоборот, увеличиваются, ибо та приязнь есть качество сердца. Сердце же остается на своем месте, оно не умирает.

Пример шестой (مثال ششم). Знай, мирские дела кажутся незначительными. Люди полагают, что не будут ими заниматься³⁷. Но случается так, что одно дело вызывает к жизни сотню [других], и жизнь проходит в них.

‘Иса (Иисус, عيسى), да починут над ним благословения Аллаха, сказал:

— Пример ищущего в дольном мире подобен примеру пьющего морскую воду: от выпитого жажда становится больше, а он все пьет, пока не погибает. И никогда жажда у него не пройдет.

А Посланик, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Как невозможно, чтобы кто-то, войдя в воду, не замочился, точно так же невозможно, чтобы кто-то, занимаясь мирским делом, в нем бы не погряз.

Пример седьмой (مثال هفتم). Пример того, кто входит в дольный мир, подобен примеру того, кто отправляется в гости к гостеприимному хозяину, привыкшему, чтобы его дом всегда был украшен для гостей.

И они приходят группа за группой. Тогда он ставит перед каждым золотой поднос с разнообразными яствами и курильницы, исполненные благовонием, дабы те вкусили пищу и пропитались благовониями. Блюда и курильницы он оставляет на месте для других людей, которые еще придут. Таким образом, всякий, кто знает о его привычке и является разумным, вкушает пищу, становится благоуханным и, удовлетворенный, оставляет тот поднос и курильницу, благодаря его. А кто бестолочь, тот полагает, что поднос и курильницу отдадут ему, чтобы унести с собой. Когда ко времени ухода у него [все] забирают, он заходится в крике.

землей». — Возможно здесь смена местоимения оправданна, поскольку текст скомпилирован для Владыки Востока.

³⁷ Версия этой фразы по критическому тексту дана в точности как в третьем ‘унване *Кимийа* (كيمياء): «Знай, мирские дела, которые предстоят впереди, кажутся незначительными. Люди полагают, что недолго будут ими заниматься».

Итак, дольний мир — как постоянный двор, благотворительный для путников, дабы они смогли набрать себе путевой припас, не алкая того, что находится в доме.

Пример восьмой (مثال هشتم). Пример мирян в их занятости дольным миром и забывании загробного мира подобен примеру людей, которые плавали на корабле и пристали к острову, куда они высадились для отправления нужды и совершения омовения. Капитан корабля заявил о том, что не дай Бог кому-либо задержаться и заняться чем-либо кроме омовения, так как корабль спешно отправится, после чего они разбрелись по острову.

Одна группа, будучи разумной, быстро совершила омовение и возвратилась на корабль, найдя его опустевшим и заняв лучшие и более подходящие места. Другие застыли, наблюдая чудеса того острова и разглядывая прекрасные цветы, сладкоголосых птиц, разноцветную и расписную гальку. Когда же они возвратились на корабль, то, не найдя ни одного свободного места, расселись в тесноте [и темноте]. Иные не ограничились наблюдением, а, занявшись сбором той гальки, набрали ее и принесли с собой. Вернувшись, они не нашли места и сели в тесном темном углу, взвалив ее себе на плечи. Через несколько дней галька, которую они собрали, поменяла имевшийся цвет и от нее начал исходить смрад, а они, не найдя места, куда ее выбросить, испытывали страдания и тяжесть. Еще одна группа, не услышав призыва капитана, гуляла по острову и любовалась красотами, пока корабль не уплыл. Вернувшись, она не обнаружила корабля и оставалась на острове, покуда не сгинула³⁸.

Итак, пример первой группы подобен примеру верующих и воздерживающихся, которые ограничились мерой нужды. Вторая группа подобна грешникам, сохранившим основы веры, но не сумевшим отвергнуть мирское. Третья группа подобна богатым, с наслаждением собравшим уйму имущества и нагрузившим себя. Четвертая группа подобна неверным, целиком забывшим Всевышнего Господа и загробный мир и всецело посвятившим себя миру дольнему: «Они возлюбили жизнь дольною пред будущей» [Коран (القرآن), 16: 109]³⁹.

Пример девятый (مثال نهم). Абу Хурайра (ابو هريرة) передает: «Однажды Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал мне:

³⁸ Версия по критическому тексту дана почти так же, как в третьем 'унване *Кимийа* (كيمياء): «Следующая группа изумлялась и поражалась чудесам острова, да так и продолжала их наблюдать, покуда не удалилась от корабля. Корабль ушел, а призыва капитана они не услышали. Они оставались на острове, пока некоторые из них не погибли от голода, а других не уничтожили дикие животные».

³⁹ Версия по критическому тексту дана почти так же, как в третьем 'унване *Кимийа* (كيمياء): «Первая группа подобна воздерживающимся верующим, а последняя — как неверные, забывшие Бога и загробный мир и посвятившие себя целиком миру дольнему: "Они возлюбили жизнь дольною пред будущей" [Коран, 16: 109]. Две промежуточные группы подобны грешникам, сохранившим основы веры, но не сумевшим отвергнуть мирское: одни — люди, наслаждавшиеся дарвишеством, другие — с наслаждением собравшие уйму богатств, нагрузив себя».

— О Абу Хурайра, хочешь, я покажу тебе дольний мир и все, что в нем есть?

— Хочу, о Посланник Аллаха, — сказал я.

Он взял меня за руку и отвел на одно кладбище, где были сброшены сгнившие кости людей и животных, лохмотья и людские нечистоты.

— О Абу Хурайра, — сказал он, — эти головы людей, которые ты видишь, были, как и ваши головы, исполнены жадности до дольного мира. Они, как вы, считали дольний мир продолжительностью в жизнь, занимаясь его обустройством и сбором имущества. Сейчас, как видишь, от них остались голые кости. А это — лохмотья их одежд, которые они надевали в моменты пышности и надменности. Сейчас ветер относит их к скверне. А это — кости их верховых животных, на которых они садились и объезжали мир. А эти нечистоты — вкусная пища, которую они приобретали хитростью, воруя друг у друга, так что сейчас из-за ее смрада к ней нельзя подойти. Вот они — все состояния дольного мира. Скажи всякому, кто пожелает оплакать дольний мир, пусть поплачет, ибо здесь к месту оплакать его».

Абу Хурайра говорит, что присутствующие сильно плакали⁴⁰.

Пример десяти й (مثال دهم). Во времена 'Исы (Иисуса, عيسى) шли трое мужчин по дороге. Добралась до сокровища. Взяли его. Одного послали купить еды. В пути он подумал про себя: «Куплю-ка я яду да подсыплю в еду, чтобы они померли. Тогда сокровище будет только у меня». А те двое договорились: «Когда он придет, мы его прикончим, чтобы сокровище досталось нам двоим». Когда он принес еды, они его убили, а поев, оба умерли. Сокровище так и осталось на месте. 'Иса, да починут над ним благословения Аллаха, проходя там, сказал своим апостолам:

— Вот, взгляните на дольний мир, как он погубил всех троих, а сам все еще находится на месте. Горе ищущим дольного мира!⁴¹

⁴⁰ Хадис приведен в шестой книге третьего руб'а *Ixūa* ' (حياء) [Т. 3. С. 176] — «Книга порицания дольного мира» (كتاب ذم الدنيا). Там они пришли все-таки не на кладбище, а на свалку (مزبلة) в одну из долин ал-Мадины, что более логично. Заключительные слова Пророка: «О Абу Хурайра, эти головы были жадными, как жадны вы, и надеялись, как надеетесь вы. А сегодня они кости без кожи, которые затем обратятся в прах. Эти экскременты — их разнообразные яства, которые они приобретали отсюда, откуда приобретали, затем извергая их из своих внутренностей. И они стали такими, что люди их избегают. Эти лохмотья были их оперением и их одежанием. И они стали такими, что ветра перекачивают их. А эти кости — кости их верховых животных, на которых они отправлялись в окрестности городов. Кто хочет поплакать по дольному миру, пусть поплачет». Мы не ушли отсюда, пока вдоволь не наплакались.

'يا ابا هريرة، هذه الرؤس كانت تحمص كحرصكم وتامل كاملكم. ثم هي اليوم عظام بلاجلد ثم هي صائرة رمادا. وهذه العنرات الوان اطعمتهم اكتسبوها من حيث اكتسبوا ثم قذفوها من بطونهم. فأصبحت والناس يستحاجونها. وهذه الحرق البالية كانت ريشهم ولباسهم. فأصبحت والرياح تصفقها. وهذه العظام عظام دواهم التي كانوا يستجمعون عليها أطراف البلاد. فمن كان باكيا على الدنيا، فليبك. فمابرحنا حتى اشتد بكاؤنا.

⁴¹ Это предание в развернутом виде дано в конце седьмой книги третьей четверти *Ixūa* ' (حياء) — «Книга о порицании скупости и порицании влечения к имуществу» (كتاب ذم البخل وذم حب المال) [Т. 3. С. 238]. Там рассказана первая половина истории, которая здесь опущена. За 'Исой увязался один человек и во время совместной трапезы украл у него оставшуюся лишней третью лепешку.

Источник второй: познание последнего вздоха

(چشمه دوم: شناخت نفس بازپسین است)

Знай, что люди делятся на две группы. Одна группа — это те, что взирают на настоящее время, предпочитают долгие чаяния и не помышляют о последнем вздохе. Другая группа — разумные, которые всегда ожидают последнего вздоха, того, каким он будет, как в целостности пронести веру, что из дольного мира опустится вместе с ними в могилу, а что не останется с ними, и что унесут их неприятели, и какие беды останутся с ними]. Такие размышления необходимы всем людям, а падишахам и мирянам они необходимы тем более, ибо они во множестве назначают над Божьими людьми своих гуламов и подчиненных. От них в сердцах людей остается страх.

При Всевышнем есть один гулам, имя которому 'Азра'ил (عزرائیل). Его еще называют Ангелом смерти. Ни одно творение не избежит этого подчиненного. Все уполномоченные владык забирают по желанию [или: забирают в счет своей платы серебро и съестное], а этот уполномоченный забирает [только] души. Со всеми уполномоченными заступничество и просьба дают пользу, а с этим уполномоченным они бесполезны. Все они дают отсрочку на день или час, а этот уполномоченный не даст отсрочки ни на вздох. Много удивительного в его состояниях. Мы поведаем пять рассказов для выявления обстоятельств, связанных с ним⁴².

Р а с с к а з п е р в ы й (حکایت اول)⁴³. Вахб б. Мунаббих (وهب بن منبه), бывший из числа ученых иудеев и ставший мусульманином, передал так: «Некий падишах из числа великих падишахов однажды захотел проехать верхом. Он усадил верхом всех своих военачальников, чтобы показать людям свое падишахство. Надел красивую одежду и повелел нарядить красивых парадных лошадей в золотую сбрую и вести их перед ним. Когда он в таком наряде и роскоши сел верхом, подошел Сатана, приблизил свой рот к его носу и вдохнул в него ветер спеси, так что он сказал: "Кто еще в мире похож на меня?" Он отправился, не устаивая никого взором из-за своего высокомерия.

⁴² 'Иса явил два чуда, каждый раз спрашивая у него, кто взял лепешку. Тот не признавался. Тогда 'Иса сотворил третье чудо, превратив горсть песка в золото. Он поделил его на три части и сказал, что оставшаяся третья часть будет тому, кто взял лепешку. Тот сознался. 'Иса отдал ему все золото и оставил его. В пустыне с этим человеком встретились двое других и хотели было убить его, забрав золото себе, но он сказал им, что поделит его на троих. Далее идет вторая часть рассказа, которая здесь приведена. Заключительная фраза 'Исы: «Таков дольный мир, остерегайтесь его!» (هذه الدنيا فاحذروها!).

⁴² В скобках дана версия по критическому тексту *Насихат ал-мулук*.

⁴³ Этот и следующие три рассказа в такой же последовательности, но чуть детальнее приведены в сороковой книге *Ikhya* (حياء) — «Книга о поминании смерти и о том, что после нее» (كتاب ذكر الموت وما بعده), в разделе «Разъяснение скорби в момент встречи с Ангелом смерти» (بيان الحسرة عند لقاء ملك الموت) [*Ikhya*]. Т. 4. С. 424–425]. Первый и четвертый рассказы введены в текст сороковой основы *Кимийя* (كيمياء). [X. Хадивджам. Т. 2. С. 625–627].

К нему подошел один мужчина в ветхой и грязной одежде и поздоровался. Он не ответил. Тогда мужчина взял лошадь под уздцы.

— Руки прочь! Разве ты не знаешь, кто я такой? — сказал он.

— Ты мне нужен, — сказал тот.

— Подожди, я только спущусь, — сказал он.

— Нет, прямо сейчас! — сказал тот.

— Говори, — сказал он.

— Есть одна тайна, которую я могу сказать тебе только на ухо, — сказал тот и, потянувшись к его уху, тихонько произнес: — Я Ангел смерти.

Падишах задрожал и сказал:

— Дай мне отсрочку, чтобы только добраться до дому и попрощаться с детьми.

— Нет, клянусь Аллахом! Ты уже не увидишь ни дома, ни жены, ни детей, ибо вздохи твои были сочтены и закончились, — сказал тот и забрал его душу прямо на крупе верхового животного, так что он упал.

Уйдя от него, мужчина подошел к верующему рабу, которым Всевышний Господь был доволен, и поприветствовал его. Тот ответил.

— У меня для тебя одна тайна, — сказал он.

— Какая? — сказал тот.

— Я — Ангел смерти, — прошептал он тому на ухо.

— Добро пожаловать! — сказал тот. — Хвала Аллаху, что ты пришел! Долго же я тебя ждал, а отсутствие твое затянулось. Во всем мире я не жаждал так встретить ни одного отсутствующего, как тебя!

— Если у тебя есть какое-то дело, то выполни его! — сказал он.

— У меня нет лучшего дела, чем увидеть Всевышнего, — сказал тот.

— Всевышний повелел мне забрать твою душу так, как ты пожелаешь, — сказал он.

— Подожди, пока я совершу омовение и намаз. И когда я буду находиться в земном поклоне, забирай мою душу!

Ангел смерти так и сделал, забрав его душу по милости Господа».

Р а с с к а з в т о р о й (حکایت دوم). Передавали, что был один мужчина, который окружил себя уймой имущества и захотел, чтобы у него собрались все виды благ дольнего мира, которые сотворил Всевышний Господь, а он сидел бы и получал наслаждение. После он окружил себя этими благами, построил красивый высокий замок, установил прочные ворота и расставил гуламов охранять его. Затем как-то раз он приготовил вкусные блюда и собрал свой народ, чтобы они поели перед ним, а сам уселся на трон, облокотившись, и сказал себе: «О душа, ты собрала все блага дольнего мира, сейчас сядь свободно и наслаждайся». Он все еще пребывал в этих размышлениях, когда снаружи замка появился один мужчина, одетый в тряпье, с перекинутой через шею торбой, в облике дарвиша, просящего хлеб. Он постучал кольцом ворот замка, да так сильно, что все испугались. Все гуламы вскочили, устремившись к нему.

Приложение А

— Передайте вашему господину, чтобы вышел, — сказал он. — У меня к нему есть одно дело.

— Кто ты такой, чтобы звать его к себе? — сказали они.

— Вы передайте ему, — сказал он.

Они ему передали.

— Почему вы с ним не поступили так-то и так-то? — сказал тот.

Он еще раз постучал кольцом о ворота, сильнее, чем в первый. Все, повскакав с мест, устремились к нему.

— Успокойтесь, ведь я есмь Ангел смерти.

Услышав такое, все перепугались, руки у них оцепенели и языки онемели.

Затем господин сказал:

— Передайте ему, не возьмет ли он какую-нибудь замену.

Они передали. Он сказал:

— Нет. Я пришел за тобой. И от всех этих благ, что ты собрал, я тебя отделю.

Тогда тот, повернувшись к своему имуществу и благам, сказал:

— О имущество и блага, да падет на вас проклятие, ибо вы меня обольстили, удержав от поклонения Всевышнему Господу. Я-то полагал, что вы будете моими. А сегодня вы превратились в мою беду и скорбь. Я ухожу с пустыми руками, а вы остаетесь в руках неприятелей.

Тогда Всевышний Господь заставил заговорить имущество, которое произнесло:

— Почему ты проклинаешь меня? Проклинай самого себя, ибо Всевышний Господь и тебя и меня сотворил из праха, отдал меня в твои руки, чтобы ты подготовил себе посмертный путевой припас, а другое раздал на подаяние дарвишам, построил мечети, мосты и рибаты, дабы они тебя поддержали в том мире. Ты же меня удерживал, иждевее часть на свои прихоти и не отвечая благодарностью. В чем же я согрешило?

Затем Ангел смерти забрал его душу, и тот упал с трона.

Р а с с к а з т р е т и й (حكايت سوم). Йазид Раккаши (يزيد رقاشي)⁴⁴ сказал: «В племени Исраила был один деспот из великих деспотов. Однажды, сидя на царском троне, он увидел, как некто вошел в дверь дворца в крайне неприглядном виде. [От страха и ужаса] он вскочил с места и сказал:

— Кто ты таков и кто позволил тебе войти в мой дом?

— Мне позволил владелец дома, — сказал тот. — Что же до меня, то я есмь тот, кого не удержит никакая преграда. Я не спрашиваю разрешения ни у одного падишаха, входя в его дом, не боюсь управы ни одного султана [или: падишаха], и ни один рубящий шеи [или: рубящий головы] деспот не сможет от меня сбежать.

⁴⁴ Й а з и д б. А б а н а л - Р а к к а ш и а л - Б а с р и (يزيد بن ابان الرقاشي البصري) — басрийский передатчик хадисов от Анаса б. Малика (انس بن مالك). — Вставки в скобках по критическому тексту *Насихат*.

Услышав такие речи, он пал перед тем ниц. Дрожь охватила все его члены.
— Ты Ангел смерти, — сказал он.
— Да, — сказал тот.
— Ради Бога, — сказал он, — дай мне отсрочку на день, чтобы раскаяться, попросить прощения и вернуть владельцам то имущество, которое я сложил в казне.
— Дни твоей жизни, конечно, мной сочтены, — сказал тот. — Не осталось ни дня.
— Дай отсрочку на час, — сказал он.
— Он сочтен и прошел [или: все они прошли, но ты был беспечен, и не осталось ни часу и ни вдоха], — сказал тот.
— Дай отсрочку на один вздох, — сказал он.
— Вздохи сочтены, — сказал тот.
— Сейчас ты отнесешь меня в тот мир, — сказал он. — Что ко мне придет?
— Твои дела [или: ничто к тебе не придет кроме твоих дел], — сказал тот.
— Но ведь я не сделал ничего хорошего, — сказал он.
— Тогда непременно твоим местом будет ад и [тебя ждет] гнев Всевышнего Господа, — сказал тот и прибрал его душу.
Он упал. Крик и вой поднялись в царстве. Если бы они знали, что с ним сделают, то тогда кричали, стонали и плакали бы еще больше»⁴⁵.
Р а с с к а з ч е т в е р т ы й (حكايت چهارم)⁴⁶. Передают, что Ангел смерти однажды пришел к Сулайману [б.] Дауду (سليمان داود), да почиет над обоими мир, у которого уже сидел один мужчина. Он несколько раз пристально взглянул на него и вышел. Тот сказал:
— О Посланник Аллаха, кто был этот мужчина, который пристально на меня смотрел?
— Ангел смерти, — сказал он.
— Я боюсь, он меня заберет. Высвободи меня из его рук. Повели, чтобы меня отнесли на край Хиндустана. Возможно, вновь он меня не найдет.

⁴⁵ По *Iḫiāʾ* (أحياء) [Т. 4. С. 425], заключение самого ал-Раккаши: «Если бы они знали это злосчастное место возвращения, то вопли по нему были бы больше» (لو يعلمون سؤ المنقلب كان العويل على ذلك أكثر).

⁴⁶ Один из рассказов, ставших широко известными в мусульманской традиции благодаря творчеству Джалаал ал-дина Руми, который обыграл его в стихах в первом дафтаре *Маснави* (مثنوی), байты 956–970. В *Iḫiāʾ* и *Кимийа* он передан со слов Аʼмаша (اعمش). [*Iḫiāʾ* (أحياء). Т. 4. С. 425; *Кимийа* (كيمياء). Х. Хадивджам. Т. 2. С. 626–627]. По критическому тексту *Насихат* и по *Кимийа*, сидевшим мужчиной был наперсник (ندم) Сулаймана. — После этого рассказа следуют четыре предания и выводы, которые в критическом издании завершают аутентичную часть *Насихат ал-мулук*, а здесь предваряют пятый рассказ. На мой взгляд, переписчик просто пропустил пятый рассказ при переписке, а затем решил его дописать, так как во всех остальных списках пятый рассказ идет сразу за четвертым. Поэтому я позволил себе вмешаться в текст и поместить рассказ на его истинное место.

Приложение А

Сулайман, мир да почует над ним, велел ветру отнести его на край Хиндустана. Через час Ангел смерти предстал перед Сулайманом. Сулайман, мир да почует над ним, сказал:

— По какой причине ты так пристально взглянул на того мужчину?

— Я дался диву, поскольку Всевышний повелел мне забрать его душу в Хиндустане, а он был далеко от Хиндустана. Я удивился, как же так может быть. Уйдя от тебя, я отправился в Хиндустан, нашел его там и прибрал его душу.

Р а с с к а з п я т ы й (حكايت پنجم). Передают, что Зу-л-карнайн (ذوالقرنین) [= Александр Македонский] добрался до одного народа, у которого не было ничего из имущества дольного мира и чье кладбище располагалось перед дверями их домов. Каждый день они отправлялись туда, совершая поклонение. А пищу их составляли только растения. Зу-л-карнайн послал одного, чтобы позвать их владыку. Тот не пришел, сказав:

— Мне нет никакой нужды находиться рядом с ним.

Тогда Зу-л-карнайн пришел к нему и спросил, как у них дела.

— Я не вижу, — сказал он, — чтобы вы собрали хоть что-то из имущества дольного мира, из золота и серебра.

— Потому что еще никто и никогда не насыщался дольным миром, — сказал тот.

— Я вижу ваше кладбище у дверей ваших домов, — сказал он.

— Потому что когда мы смотрим на него, смерть в наших сердцах освежается и дольный мир становится для наших сердец постылым. И мы занимаемся поклонением, — сказал тот.

— Я вижу, вы питаетесь только растениями, — сказал он.

— Потому что мы с презрением относимся к тому, чтобы наполнять наши утробы разнообразной пищей [или: чтобы делать наши утробы могилой для животных]. Ибо удовольствие от нее только до глотки, — произнес тот, а затем, протянув руку, поднес человеческий череп, сказав: — О Зу-л-карнайн, знаешь ли ты, чья это голова?

— Говори, — сказал он.

— Это череп владыки из владык дольного мира. Он притеснял и занимался собиранием мирского, чиня насилие своим подданным. Когда он умер, его унесли в ад [или: Всеславный и Всевышний Господь прибрал его душу и отправил ее в ад], — произнес тот, а затем, [вновь] протянув руку, поднес другой череп, сказав: — А этот череп принадлежит владыке из владык дольного мира, справедливому и добродетельному. Он жил со своими подданными товарищески и с состраданием. Когда прибрали его душу, то унесли ее в рай [или: Всевышний Господь прибрал его душу и отправил ее в рай. — Сказав это,] он положил руку на голову Зу-л-карнайна и произнес: — О Зу-л-карнайн, я словно вижу, что твоя голова будет одной из этих двух [или: О Зу-л-карнайн, скажи, какой из этих двух будет твоя голова?]

— Не пойдешь ли ты сопровождать меня, тогда я отдам тебе все царство? — сказал Зу-л-карнайн.

— Все люди являются твоими неприятелями из-за твоего имущества и владений, — сказал тот. — И все любят меня из-за моего дарвишества и довольства малым⁴⁷.

Итак, нужно постоянно представлять себе последний вздох, зная, что беспечные люди не любят разговаривать о смерти. Они боятся, что дольний мир станет для них неприятным и невыносимым. По преданию:

— Каждый, кто будет часто поминать смерть и кладбище, найдет для себя могилу лужайкой из лужаек рая. А каждый, кто будет беспечен о них, найдет ее пещерой из пещер ада⁴⁸.

Однажды Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил о воздаянии шахидам, убитым на войне с неверными. ‘А’иша (عائشة), да будет доволен ею Аллах, сказала:

— О Посланник Аллаха, а могут ли кому-нибудь, кто не будет шахидом, дать воздаяние шахидов?

— Тому, кто двадцать раз в день поминает смерть, дадут воздаяние и степень шахидов, — сказал он⁴⁹.

Он, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал:

— Чаще вспоминайте о смерти, ибо это искупает грехи, охлаждает сердце к дольному миру и делает его пресыщенным им⁵⁰.

У Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, спросили:

⁴⁷ Вставки в скобках — по версии критического текста *Насихат*, где концовка встречи оформлена такой фразой Зу-л-карнайна: «Зу-л-карнайн застенал, обнял его и сказал: "Не жаждешь ли ты сопровождать меня и быть моим вазиром? Я отдам тебе половину своего царства"». Ответ на этот вопрос точно такой же, как дан выше. — Это предание более развернуто завершает седьмую книгу третьего руб‘а *Ixū‘a* (أحياء) (كتاب ذم البخل وذم حب المال) [Т. 3. С. 238]. Там вождь народа положил руку на голову Зу-л-карнайна и сказал: «Этот череп тоже скоро будет такой же. Тогда взгляни, Зу-л-карнайн, что сделал ты» (هذه الجمجمة قد كانت كهذين. فانظر، يا ذوالقرنين، ما أنت صانع).

⁴⁸ Это слова Суфйана ал-Саури (سفيان الثوري), которые были приведены в пятой основе *Кимийа* (право двадцать третья) и в одноименной книге *Ixū‘a* (أحياء) [Т. 2. С. 179] в таком виде: «Кто будет много вспоминать могилу, найдет ее садом из садов Рая. А кто будет беспечен в ее поминании, тот найдет ее ямой из ям Огня».

من اكثر ذكر القبر، وجده روضة من رياض الجنة. و من غفل عن ذكره، وجده حفرة من حفر النار.

Следующие три хадиса взяты автором из содержания сороковой книги *Ixū‘a* (أحياء): «Книга о поминании смерти и о том, что после нее» (كتاب ذكر الموت وما بعده), из раздела «Разъяснение достоинства поминания смерти в любом виде» (بيان ذكر الموت كيفما كان) [Т. 4. С. 409–411]. Они же вместе со словами Суфйана ал-Саури приведены и в тексте одноименной сороковой основы (10-я основа 4-го рукна) *Кимийа* (كيمياء) [Х. Хадивджам. Т. 2. С. 613–614; А. Арам. Т. 2. С. 862].

⁴⁹ В *Ixū‘a* (أحياء) [Т. 4. С. 410] диалог такой: «— Кого-нибудь соберут [в День воскресения] вместе с шахидами? — Да, того, кто будет поминать смерть двадцать раз в сутки».

— يا رسول الله، هل يجسر مع الشهداء أحد؟ — نعم، من يذكر الموت في اليوم والليلة عشرين مرة.

⁵⁰ В *Ixū‘a* (أحياء) [Т. 4. С. 410] так: «Чаще вспоминайте смерть, ибо это очищает грехи и превращает в аскета в дольном мире» (اكثروا من ذكر الموت فانه يمحص الذنوب ويهد في الدنيا).

Приложение А

— Кто самый сметливый и уважаемый из людей?

— Кто больше вспоминает о смерти и больше занимается ее обеспечением, те сметливые и разумные. У них честь дольного мира и [уважение] загробного мира, — сказал он⁵¹.

Кто узнает дольный мир таким, как мы о нем рассказали, и освежит в своем сердце последний вздох, для того дела обоих миров станут легкими, а древо веры начнет укореняться, появятся его ветви и он донесет веру в целостности до Всевышнего Господа.

Да придаст Всевышний Господь Малику ясный взор, дабы он увидел дольный мир и загробный такими, какие они есть, претерпел страдание в деле мира загробного, относился хорошо к людям Господа и имел тысячи тысяч подданных и рабов. Если он будет справедлив с ними, то все они будут ходатайствовать за него. Тот, у кого ходатаями окажется столько верующих людей, в День воскрешения будет защищен. Если же он будет притеснять их, то все окажутся его врагами. А дело того, у кого будет столько врагов, сопряжено с [крайней] опасностью[, и когда ходатай превращается во врага, то дело его становится трудным].

Мир стяжающим (Божественное) руководство [Коран (القرآن), 20: 49]!

والسلام على من اتبع الهدى!

Закончена сия книга

с помощью Аллаха и при Его благом содействии
в конце [месяца] раби' ал-ахир семьсот девятого года.

تم الكتاب بعون الله وحسن توفيقه في آواخر ربيع الآخر سنة تسع وسبع مائة

Перевод с персидского

А. А. Хисматулина

(СПбФ ИВ РАН/ИВР РАН)

⁵¹ По *Iхйа'* (حياء) [Т. 4. С. 410], вопрос был задан одним из ансаров (رجل من الانصار); диалог такой:

«— О Посланник Аллаха, кто самый сметливый и самый уважаемый из людей? — Кто чаще вспоминает о смерти и кто сильнее готовится к ней, те самые сметливые, унесшие [с собой] честь дольного мира и уважение мира загробного».

— من أكسب الناس واكرم الناس، يا رسول الله؟ — أكثرهم ذكر الموت وأشدهم استعدادا له اولئك هم الاكياس ذهبوا بشرف الدنيا وكرامة الآخرة.

серия
«Памятники культуры Востока»
Выпуск XVII (2)

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси
«КИМИЙА-ЙИ СА‘АДАТ» («ЭЛИКСИР СЧАСТЬЯ»)

Часть 2: Рукн 2: Обычаи (с Приложениями А и В)

Перевод с персидского, вступительная статья, комментарий и указатели А. А. Хисматулина

Литературно-художественное издание
ISBN 987-5-85803-359-2

Набор — *А. А. Хисматулин*
Персидский набор — *А. А. Хисматулин*
Редактор — *Т. Г. Бугакова, О. И. Трофимова*
Технические редакторы — *М. В. Вялкина, А. А. Хисматулин*

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
✉ *Для корреспонденции:*
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 09.08.2007. Формат 60×88¹/₁₆
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 31 п. л.
Тираж 800 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12